

ПУТЕШЕСТВИЯ ЕДА ИСТОРИЯ ФОТО ДНЯ ЛЮДИ ЖИВОТНЫЕ НАУКА

Главная / Журнал «Вокруг света» / Май 1993 / Подземный ход в Кремль

ЗАГАДКИ, ГИПОТЕЗЫ, ОТКРЫТИЯ 01 мая 1993 года, 00:00

ПОДЗЕМНЫЙ ХОД В КРЕМЛЬ

ПОДЕЛИТЬСЯ

Закончилась война. Берсеневка вновь ожила, все как бы сначала, все как бы по-прежнему. Работала фабрика «Красный Октябрь», и ветер придувал запах ее продукции. В сумраке дворов все еще тянулись тощие деревья, кое-где были разбросаны проломанные скамейки. Фонтаны превратились в сборники мусора — их засыпали, заасфальтировали. Крыша в доме, поврежденная зажигательными бомбами и осколками зенитных снарядов, текла постоянно, и у кого-нибудь из живущих на последних этажах на полу, на стуле или на шкафу стоял таз. Не знаю, как у самого Иофана, он ведь тоже жил под этой крышей. Вахтеры давным-давно лишились униформы и, конечно, оружия. В основном дежурили теперь женщины, которые главным образом вязали и занимались воспитанием детей в подъездах. Магазин, не имеющий подсобных помещений, был завален со стороны двора пустыми грязными ящиками, коробками, бидонами, среди которых обрели место жительства кошки. Напротив магазина на балконе сидит Стасова, отдыхает и попутно наблюдает за продавцами, мелькающими то за окнами магазина, то во дворе. Если заметит какой-нибудь, по ее соображению, беспорядок — звонит в магазин директору. Быстро и как-то «незряче» — кто и что вокруг — прошел-пробежал брат Надежды Аллилуевой Федор. После трагической смерти сестры переменялся, замкнулся, да и вся семья Аллилуевых будто отгородилась от жизни... Медленно проплыл дежурный «роллс-ройс», достопримечательность, смахивал на старинного вида карету «скорой помощи»: являлся к старым большевикам по вызову, если кому куда надо было съездить. В стенах

О Компаниях

Москва - Киев	Киев - Москва	Москва - Санкт-Петербург
1 000 руб.	923,54 руб.	750 руб.
На сайт	На сайт	На сайт

Вознесенск - Москва	Дрогобыч - Варшава	Москва - Одесса
1 576,30 руб.	859,11 руб.	1 750,43 руб.
На сайт	На сайт	На сайт

BUSFOR.RU

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ

5 способов улучшить Wi-Fi дома

Что такое спиннер?

Опубликованы фото затерянного города нацистов

Подземный ход в Кремль

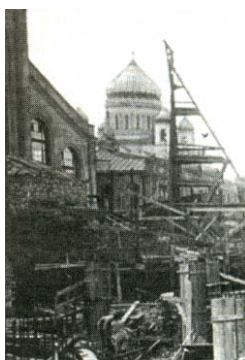
Козырьки над подъездами проржавели, прогнулись, каменные порожки перекошились. Иофан так и не в силах был сохранить свое детище, напоминавшее теперь действительно затонувший «Титаник» на дне истории...

Пройдет много лет, и мы с Олегом, спустившись на пристань к реке, услышим голос экскурсовода с прогулочного теплохода, рассказывающего о нашем доме на набережной — кто в нем в какое время жил, вспомнит он и Юру Трифонова, а в другой раз другой экскурсовод назовет и Леву Федотова... И еще, возможно, когда-нибудь будут рассказывать и про подземный ход в Кремль, который мы искали...

Теперь, уже совсем недавно, мы с Олегом выбрали свободный день, позвонили Артему Задикяну, нашему постоянному спутнику и фотографу, договорились о встрече на набережной возле Театра эстрады. Дошли до Большого Каменного, спустились к театру по боковому сходу, по тем самым ступенькам, на которых сын министра авиационной промышленности Шахурин застрелил дочь нашего посла Уманского, а потом и смертельно ранил себя. Причина? Неразделенная любовь. На одной из ступенек долго сохранялись их инициалы — Володи и Нины, выбитые кем-то из наших ребят. Теперь инициалы стерлись, растоптались: именно по этой лестнице устремляются потоки людей в театр, а потом обратно.

Появился Артем. Я махнул рукой, показал, что двигаемся к церкви. Только вошли в арку церковного двора, как Задикян остановился, пригнулся, присмотрелся и сказал:

— Отличный кадр.

Наружный ремонт храма закончился, и Никола сверкал новенькими красками. Во дворе свернули к палатам Аверкия Кириллова: надо было отыскать зам. директора Татьяну Петровну Ежову, чтобы получить разрешение на съемку. Повезло — натолкнулись на нее прямо в коридоре. Воистину замечательная женщина — не только мгновенно дала согласие, но и, выслушав мое краткое объяснение, по какому поводу мы здесь, повела нас по узенькой (ширина на одного человека) винтовой лестнице в Аверкиевские, а для меня и Олега — Скуратовские, подвалы-подклетки. Ниже и ниже. Глубже и глубже.

Артем начал работать фотокамерой, периодически озаряя винтовую спуск голубыми молниями подсветки.

Низкие серые своды, душные переходы, коробчатые «залы» наподобие тех, по которым мы прежде пробирались. Конечно, возник разговор о подземном ходе под церковью и под рекой.

— Есть где-то ход... Есть,— покачивал головой Олег, старательно удерживая равновесие на крутых, скользких поворотах лестницы.— Чую правду...

— И я чую...— Олег немедленно был поддержан мною.

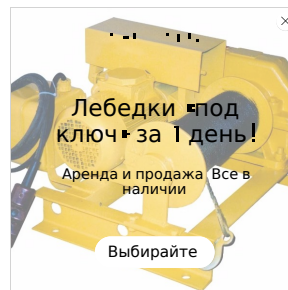
— Его не могло быть,— сказала Татьяна Петровна.

— Это почему же? Вы исключаете возможность его существования? — И я, не ожидая никаких возражений, начал приводить неоспоримые аргументы: — А как в прежние времена создавали сложнейшие подкопы под крепости? А возведение монастырей из огромных каменных блоков? — Я ведь располагал аргументами Александра Ивановича Фролова из отдела музееведения.

— Не возражаю в отношении подкопов и монастырей, но в этих местах, как мне кажется, подземного хода не могло быть.

Интересные факты об автомате Калашникова, которые вы не знали

Подземный ход в Кремль

— Что значит непригодная, когда даже в скалах, на которых стояли крепости?..

— В скалах — да. Но здесь не скалы — вода.

— Где вода?

— Идемте. — Татьяна Петровна по вела дальше по кирпичным подвалам и в одном месте, где в каменном полу был открыт большой люк, показала:

— Смотрите.

И мы увидели перед собой колодец, заполненный водой.

— Здесь были болота. Вы, конечно, это знаете; состояние почвы не внушает уверенности в возможность работ под рекой.

— Все ясно, — сказал Олег и вполне серьезно добавил: — Кто-то все-таки открыл дверь, и вода хлынула.

— Какую дверь? — подняла брови Татьяна Петровна.

— Железную.

Брови Татьяны Петровны поднялись еще выше. Олег был доволен произведенным эффектом.

— Не удивляйтесь, Татьяна Петровна, Олег Владимирович прав. Я вам сейчас процитирую документ, вполне исторический. — И я торжественно произнес текст записки, составленный полвека тому назад Олегом для Левки: «... иди по проходу и, спускаясь все ниже, увидишь, как вода сочится, а справа будет железная дверь. Ее не открывать, ибо вода хлынет». Вот так. Но мы действительно лазили. Вода подтекала в некоторых местах, сочилась. На этот счет имеется настоящий документ: Левин дневник. И потом ваша уважаемая сотрудница Елена Петоян тоже лазила с подружками уже после войны, в пору юности, нашла осколки мозаик и еще что-то цветное.

Артем по-прежнему озарял подвал голубыми молниями, отбирал все новые и новые интересные точки для съемки. Меня вновь и вновь поражала невероятная «техническая оснащенность», которой располагал Артем: старенький, измученный временем аппарат, веревочки, проволоочки, проводочки, самодельная, чуть ли не из консервной банки «вспышка», аккумуляторная батарейка засунута попросту в карман куртки, который имеет поэтому весьма оттопыренный вид. Катушки с пленками в жестяной коробке.

А наш спор с Татьяной Петровной не затихал.

— Когда мы пойдем в церковь, я вам покажу, откуда мы начинали, — сказал я. — Другие ребята начинали с другого места. По нашим расчетам, мы добрались уже до реки, подземный ход сделался необычайно узким. Выложен был каменными блоками. Может быть, мы ошиблись и попали в боковое ответвление, а не в основную часть... В ловушку, как думает один инженер, который прислал нам письмо из Киева и чертеж предполагаемого основного хода и ловушки. И получается, что мы были совсем рядом с основным ходом.

— Какая-то особая сушь была, — кивнул Олег. — Лезвие ножа, помнишь?

Широкое, как у кинжала? Было вбито между камнями.

— Да. Хотели вытащить, но не смогли. Ржавчина припаяла к камням...

И вот мы с Татьяной Петровной направляемся к церкви Николы. В церкви Артем начал снимать отдельные расчистки на куполе, которые напоминали почтовые марки из серии «Древняя Русь». Опаляя храм фотовспышками, Артем снимал одну «Древнюю Русь» за другой.

— Ну что же, идемте в ваш подвал, — сказала Татьяна Петровна, и мы отправляемся к заветным дверям, возле которых я впервые оказался в далеком детстве и перед которыми произнес: «Идите за мной, я тут знаю».

По-прежнему дверь из двух половинок, по-прежнему висячий замок. Вспомнил, как мы с Олегом затащали шапками следы.

Подземный ход в Кремль

— И теперь отслужившие свой срок стулья.
— Поразительно,— только и смог я произнести.— Не хватает, чтобы это были те же стулья.
— Боюсь, замок приржавел. Давно не отпирали.

Но ключ повернулся на удивление легко, и ушко замка отскочило. Отворили обе половинки. Еще дверь. Она была просто на засове. Тоже не возникло никаких хлопот. Татьяна Петровна щелкнула выключателем — вспыхнул свет. Впервые я увидел наш подвал при ярком освещении. Низкие своды. Круговая кирпичная кладка. И знакомые — и пыль, и цвель. Листы фанеры, доски, стекла в плоских деревянных футлярах, оконные рамы. Быстро направляюсь дальше, туда, куда мы пришли полвека назад, привели Левку. В правом углу — гора стульев, бывших стульев. И опять — доски и какие-то железные конструкции. Но теперь к старым, отслужившим свой век стульям прибавились колоссального размера катки бумаги. С трудом добираться до того места стены, где у самого пола должно быть прямоугольное отверстие вышиной с полметра — вход в подземелье. Но, как мне показалось, он заложен относительно свежим кирпичом.

— Вот здесь должен быть вход.
Крайняя арка. Вторая. Мы начинали отсюда...

Артем ринулся было расшевеливать, двигать эти бумажные блоки, но это ему не удалось, подошли мы с Олегом — безнадежно: подвал не отдавал тайны. Здесь была когда-то старинная прямоугольная дверца, которая отворилась тогда перед нами «с кряхтением и вздохами», и Олег просунул свою руку с горящей свечой в отверстие двери и сам с кряхтением втиснулся туда.

И вдруг напротив того места, где была когда-то прямоугольная дверца, мы увидели огромный, в человеческий рост, пролом: очевидно, в подвал прорываются новые, подрастающие поколения искателей приключений! Валялись спиленные замки от входных дверей, лопаты, молот и метла. Я, конечно же, полез в пролом. Оказавшись в проломе, торжественно зажег свечу. Артем, соответственно, немедленно схватился за камеру. Бездонная темнота опалилась фотовспышкой.

Наведывались мы с Олегом на церковку и зимой, в общем, зачастили в /вой малютинские годы. Мы уже знали — подземный ход искали в 60-х годах, и дважды специальные поисковые группы искали и «церковный клад»: старинную культовую утварь (наткнулись же ребята Толи Иванова на один из ящиков с иконами). Не исключено, что и клад, спрятанный французским генералом в 1812 году, тоже обитает где-то в каменных недрах. Генерал тогда жил в доме Аверкия, в одном из уцелевших во время пожара в Москве.

... Сейчас начало июля, разгар лета. Цветут на церковке у самых ног одуванчики. Срываю один из них, осторожно держу седой шарик.
— Миха, почему мы не взяли тогда с собой Юрку Трифонова? — спрашивает Олег. Он стоит рядом, жмурится на солнце, зависшее над куполами Ни колы.

— Поленились позвонить ему на Калужскую, иного объяснения не вижу.
— Юра написал нам тогда.

И я прочитал первые две строчки Юриного стихотворения: «Где мой Левка неразлучный? Мишка, Димка и Олег?»

Текст стихотворения принес от Ольги Трифоновой-Мирошниченко, жены Юры, Артем Задикян. Через полвека мы узнали впервые, какие горькие строки своего отторжения оставил нам Юра.

Артем и поныне продолжает приумножать наш фотоархив. Мы с ним до последнего, что называется, камушка избороздили Берсеневку, Стрелку, где отходит водоотводный канал и где часто в старину добывали лед, заглядывали по пути во все старые дворы. Избороздили мы и Софийскую

Подземный ход в Кремль

чердак здания, так как слышал от нас, что в далекие довоенные времена мы нашли на чердаке портрет вдовствующей императрицы Марии Федоровны, попечительницы училища.

Мы все ищем предпосылки к возможным «пустотам» в этой старой, насыщенной тайнами части Московского острова. Артем пообещал, что в городских архивах раздобудет материалы археолога Игнатия Стеллецкого. А у Задикяна рука счастливая. На различных свалках, в брошенных домах ему удается обнаружить старые фотопластинки, фото пленки, с которых он делает отпечатки, и перед нами предстает в картинках давно ушедшая жизнь Москвы. Архив у Артема уникальный.

Я добивался, искал в недрах дома что-нибудь из Левиного наследия, а вот тут и совершил поразительную находку Артем. Ну ладно, когда в брошенном для капитального ремонта «булгаковском» доме на Садовой-Кудринской он раздобыл ворох фотопленок, отпечатал, и пожалуйста, — дом на Серафимовича в довоенном виде и, мало того, наша девочка Таня Куйбышева тоже совсем довоенная. Но вот Артем отправился в новое здание школы на Кадашевской набережной, чтобы еще раз снять роля Рахманинова, и по дороге в одном из домов, поставленных на капитальный ремонт (не мог же Артем пройти мимо!), в одной из комнат из-за радиатора парового отопления он вытаскивает (хотите верьте, хотите нет!)... главу из Левиного романа «Путешествие в недра Земли», рассказ «Действия ядовитой змеи», карандашный портрет Верди, помеченный датой 23/11-37 и личной подписью — Л.Федотов.

РЕКЛАМА

Достигая большего. Новые модели 911 GTS в наличии у официальных дилеров Porsche.

Артем Задикян появился у нас довольный: в руках — большой конверт. Извлекает из конверта фотоотпечатки рисунков из какой-то старинной книги, передает один за другим мне и Вике:

— Иван Грозный собственной персоной в двух вариантах. Его печать, громадина какая. А это Малюта, тоже собственной персоной. Это — роют подземелье. А это подземелье под Кремлевской башней. Тут и вовсе — черепа, кости. Жуть да и только. Смута и мятеж. Скорый суд. Кого-то постригают в монахи. А это — топор... Опричник на коне с метлой и песьей головой...

Артем так убедительно говорил, будто бы только что сам все это «схватил» объективом с природы. Мы радовались вместе с ним его небывалой удаче. Потом Артем разложил на столе отпечатки страниц журнала двадцатых годов под названием «30 дней» — статью археолога Игнатия Стеллецкого, специалиста по московским подземельям, и фотографии его самого. Читаем и узнаем, что во всех каменных домах XVI — XVII веков в Москве именуются тайники и подземные ходы. Неизменно всякий старый дом, научно обследованный, дает тайник — будет ли то потайная палата для сокровищ или потайной ход для бегства. Самым интересным в этом смысле в Москве является дом Малюты Скуратова на Берсеневке.

При отце Ивана Грозного Василии III жил в Кремле, близ угловой башни, боярин Берсень Беклемишев. От него и название башни пошло —

Подземный ход в Кремль

Берсеневская. Постепенно мягкий знак утратился. Василий III этого достойного боярина казнил из-за «неосторожной искренности». Дом Берсеня замечателен по древности и судьбе. Архитектура XVI века. В царствование Грозного принадлежал наперснику его Малюте Скуратову-Бельскому. Потом перешел к Борису Годунову, затем к Стрешневым и Курбатовым... (Н.Калачев. Дом Малюты Скуратова. 1867). Малюта к дому сделал пристройки, «сообразно инквизиторским вкусам его и Грозного». Под старым домом Берсеня — два мрачных сводчатых подвала (мы и спускались в эти подвалы с Олегом и Артемом), ниши... кольца в сводах... колодец, заполненный водой... В нишах, носящих следы железных ставен, хранились орудия пыток. На кольца подвешивались жертвы. Имелся потайной ход в пристроенной стене, идущий в подвал сверху. Ныне заложен кирпичом (мы его видели). Из подвала вел тайник, пока нами еще не обнаруженный. Другой тайник — на Солянке.

Читая материалы Стеллецкого, возникает вопрос — какая имеется в виду Солянка? Дальше Стеллецкий повествует, что эта вотчина Малюты полна романтики и подземных тайн. Здесь были жилые помещения, куда вводились даже лошади, имелся колодец. Открыт он был на глубине 15 аршин (аршин — 0,71 м) при сооружении электрической станции в 1906 году на Болотной набережной; сруб полусгнил. Игнатий Стеллецкий во время раскопок, сняв около 8 аршин сруба, обнаружил хорошо сохранившийся остов лошади, а под ним, на некотором расстоянии, скелет человека. Сапоги с загнутыми вверх носками боярской эпохи. Поблизости такие же женские сапоги.

Подземная вотчина в районе нашего дома. Да! Это она! Страшные подземные хоромы Малюты Скуратова-Бельского были на территории нашего дома, точнее, наш «хоромный» дом занял хоромную территорию Малюты, подземную. Все сходится!

«Мрачный и таинственный дом Малюты, — продолжает Игнатий Стеллецкий, — был подарен правительством бывшему Московскому археологическому обществу. Долгие годы простоял угрюмый и забвенный».

Но по некоторым документам мы знаем, что еще одна вотчина Малюты и его могила были в районе опричного Чертолья. Археологическое общество же с 1864 года занимало палаты уже думного дьяка Аверкия Кириллова. У нас хранится старая фотография (конечно, из архива Задикяна) дома Аверкия и надпись над входом — «Археологическое общество». Возникает вопрос — не построен ли дом думного дьяка на фундаменте, на подвалах бывшего малютинского? Ну, не будем себя лишать этого убеждения.

На этой же старинной фотографии, на заднем плане, слева от палат думного дьяка — колокольня. Не в районе ли этой колокольни пошли на поиск подземного хода Лена из Хабаровска с ребятами?..

Впервые я встретился с хабаровской Еленой на собрании по созданию музея Госдома в 1989 году. В детстве Елена жила в Хабаровске, поэтому она стала для нас — хабаровской. Инициатор создания музея, его теперешний директор Тамара Андреевна Тер-Егизарян и члены общественного совета решали вопрос о розыске в архивах материалов по истории создания дома и его заселения. Вика бережет простенький пригласительный билет — «В этот день Вы сможете познакомиться с первыми экспонатами будущего музея, услышать рассказы сотрудников архива об истории дома 30 — 50 годов. 12 ноября 1989 года».

По просьбе Тамары Андреевны я принес для будущего музея документы и фотографии, связанные с нашими ребятами: Левого Федотовым, Олегом Сальковским, Юрой Трифоновым, Толей и Галей Ивановыми и другими моими друзьями. И, как всегда, разговор зашел о том, как Лева, Олег и я пытались обнаружить подземный ход под рекой.

Хабаровская Елена вдруг, как бы между прочим, говорит: — Я тоже побывала в подземелье. И задолго до вашей экспедиции. Ну я, конечно, ради вежливости поинтересовался:

Подземный ход в Кремль

— В конце 31-го. Пятого декабря.
— Снега уже не было. Значит, я побывала весной или в начале лета.
— Откуда лезли и куда долезли? — довольно еще спокойно продолжал интересоваться я.
— Не из самой церкви, как она выглядит сейчас... Рядом что-то было. Какое-то еще строение...
— Рядом? Колокольня. Ее разобрали. И еще один старый деревянный дом.

Присутствующие невольно прислушались к разговору.

— А результат вашей экспедиции? — я по-прежнему был спокоен.
— Выбрались на противоположный берег, — так же спокойно ответила Елена. Характер у нее сибирский, не сторонница эффектов, сенсаций: все предельно просто.
— Прошли под Москвой-рекой! — воскликнул я ошалело. Более точного слова, способного передать степень моего изумления, моего потрясения, не подберешь.
— Прошли.
— Как прошли?!
— Я же сказала — не из самой церкви. — Лена глядела на меня будто на больного ребенка.
— Значит, в районе колокольни, — пробормотал я, — или там, где когда-то была еще крытая стеклянная галерея.
— Возможно. Шестеро мальчишек, кажется, ну и я, девчонка, седьмая.
— Кто эти ребята? Откуда? Как звали? — засыпали вопросами Елену.
— Все из нашего дома. Имен не припомню, была маленькой. Сожалею, но что делать.
— И совершенно настоящий подземный ход? Под рекой? — не унимался я.
— Конечно, совершенно настоящий. — Лена даже улыбнулась. — Сперва — ступеньки серые, каменные. Идешь ниже, ниже. Какие-то деревянные воротца, что ли, остатки от них и потом — тоннель, и он углубился, и начался уклон. И тишина — ни трамваев не было слышно, ничего. Потом подъем, как бы в горку. Постепенный.
— Двигались в полный рост? — никак не унимался я. — Свободно совершенно?
— Да. Фонари-жужжалки были, механические, помнишь такие?
— Конечно. Жмешь на рычаг, он толкает маленькую динамку, и фонарь жужжит, светит, мигая при этом.

Значит, Толя Иванов, Валя Коковихин, Игорь Петере и Юра Закурдаев ходили в свой церковный маршрут со смоляными факелами, мы — со свечами, Елена — с жужжалкой. И прошла под рекой, а!

— В полный рост, говоришь, и свободно, — никак не успокаивался я. Вспомнил письмо инженера из Киева — не мог же Малюта ползти на животе!..
— До потолка, наверное, не допрыгнула бы. И вернулись обратно. Положила в подол платья с разрушенного Храма мраморный цветок, утащила его. Территория Храма была огорожена деревянным забором.
— Вы оказались около храма за оградой?
— Ну да. Ходили раза три-четыре.
— И все под рекой? — меня прямо заклинило на этом.
— Ну конечно же! — не выдержала и уже громко засмеялась Лена. — И каждый раз я уносила по мраморному цветку. Складывала их у себя на бал коне.
Квартира и балкон Елены находились в том подъезде, в котором мы сейчас заседали.
— Цепи попадались? Кандалы?
— Железки. Уж не знаю, какие. То и дело спотыкались... Мальчишки нарочно еще кричали: «У-у! Вон голова полетела!» «А-аа! Рука вон торчит!» «У-у! Опять мертвец гонится!»
— Наша экспедиция была в тридцать девятом, твоя на семь лет раньше, — подсчитал я. — Где-то в тридцать втором.
— Получается так, — кивнула Лена.

Левка был прав, когда сказал: «Наверное, мы не туда двинули». Не зря упорно возвращался к подземным тайнам церкви Николая, хотел даже

Подземный ход в Кремль

подземелья!»

Когда весной 1936 года Толя Иванов со своими ребятами спустились на 6 – 8 ступенек под церковь (напоминаю – с противоположной стороны от «нашего входа в наш подвал»), и начался низкий, узкий тоннель. Пробирались согнувшись, метров через 10 появилось боковое ответвление. Здесь же за решеткой и был в нише скелет с остатками цепей. Похоже, человек был к стене еще и прикован. Но кости давно осыпались, лежали горкой. Потом – тухлая дверь, за ней – опять осыпавшиеся черепа и кости (дословная запись Толиного рассказа), потом обнаружили иконы в небольшом ящике. Взяли две или три. Прошли еще с десяток метров, сырость, затхлость, кладка каменная. Преграда из кирпича. Имели лом и лопату, поэтому начали долбить. Когда пробили дыру, бросили в нее последний факел. Темень и темень, и больше вроде ничего. Маршрут прекратили: остались без света. Обнаруженные иконы отец Игоря Яков Христофорович Петере передал в музей специалистам. Специалисты датировали, кажется, четырнадцатым веком. Толя не помнит. Судьба оставшихся в ящике икон неизвестна.

– Ты достигла Храма Христа, – сказал я Лене. – Могла бы двинуться и дальше к Кремлю. Теперь выяснилось, что ходы тянулись и в сторону Кремлевского холма.

– Помещения под храмом были и ходы куда-то еще, но мы не рискнули. Очень боялись заблудиться.

Значит, не пострадал подземный ход от сильного наводнения в Москве 1908 года, о котором я впервые услышал от научного сотрудника Александра Ивановича Фролова и который не отвергает идею подземного хода под рекой.

– Что там еще под нашим домом, какие древности... Какие еще могилы, склепы, тайники, – проговорила в раздумье Тамара Андреевна Тер-Егиазарян...

Я вспомнил о памятниках потайной Москвы, о которых пишет Стеллецкий и которые восходят к концу XIII и началу XIV века. Особенностью подземелий этого времени является то, что они, будучи вырыты в плотных слоях материка, не были обложены камнем. Лишь в последующие века некоторые из тоннелей обложили кирпичом. Судить о возрасте подземелий только с точки зрения кирпичной обшивки противоречило бы требованиям подхода строго научного. Слово «тайник» имеет тройной смысл: потайная комната, слух (окно или дверь для подслушивания) и потайной ход.

Тайники бывают надземные (стены домов, купола церквей) и подземные. Выделяет Игнатий Стеллецкий и тайники, «вырытые к воде». Главным назначением их было снабжать крепость водой. В древнерусских крепостях они обшивались тесом. Тайник оставался неизменной тайной даже для ближайших слуг кремлевских правителей. Предание повествует о тайнике к Москве-реке из Водовзводной башни, а летописец – из Тайницкой и Беклемишевской. В районе Тайницкой башни был подземный ход, и проходил он близко от кремлевских дворцов. От тайника к воде недалеко и к тайнику под водой, под рекой.

«Подземные ходы, – далее замечает Стеллецкий, – элементарная принадлежность всякой древней крепости и замка. В Московском Кремле роль главного хода для бегства принадлежала так называемому тайнику Алевиза, идущему мимо Никольской башни под Китай-город. «Алевизовским» он назывался потому, что ров над ним, на Красной площади, был обложен камнем итальянцем Алевизом в 1508 году. Построен же этот ход самим творцом Кремля Аристотелем Фиораванти в 80-х годах XV века».

Итальянцы вообще владели в совершенстве не только искусством сооружать подводные ходы, но еще и обкладывать их свинцом и оловом для предупреждения сырости в тоннелях под дном реки. Так митрополит Макарий, застигнутый пожаром в Успенском соборе в 1547

Подземный ход в Кремль

Аристотелем Фиораванти.

Вообще, в Кремле «гордиев узел» подземной Москвы. Здесь «тайна тайн» московских.

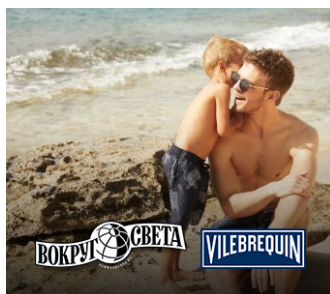
Не будет удивительным, если под Москвой-рекой обнаружится впоследствии несколько свинцовых ходов. Есть... есть подземный ход под рекой, а дальше... дальше в сторону злополучного Кремлевского холма. И, вероятно, недалек час, когда мы с Артемом Задикяном его «распечатаем», но, конечно, уже с помощью археологов, с помощью «Фрома». Тем более совсем недавно «Московский комсомолец» оповестил читателей: в районе Ваганьковского холма, на котором возвышается дом Пашкова (главная библиотека страны), при прокладке коммуникаций под толстым слоем земли неожиданно обнаружился фрагмент настоящего подземного хода. Красный кирпич, невысокий и узкий проход в глубинах московской земли. Куда он вел? Какие хранит тайны? Только — версии. По самой распространенной из них — ход проведен Иваном Грозным. Говорят, кое-кто из метростроителей будто бы наталкивался на него. И среди всяких обломков даже находил сундуки с золотом. Под покровом ночи за ними якобы приезжали какие-то люди и увозили в неизвестном направлении. А невольным свидетелям под страхом смерти приказывали молчать.

Другое открытие, почти сенсационное, поскольку ничего подобного на территории Москвы находить еще не доводилось — колодец, белокаменная кладка, диаметр 4,5 метра! Небывалая глубина. Строительные работы на данном объекте пришлось приостановить. До тех пор, пока не будут найдены методы сохранения колодца. И определено его назначение. Поначалу решили, что в нем хранился запас воды. Однако позднее, когда внутри обнаружили крепления винтовой лестницы и остатки бревен, эта версия разлетелась в прах. И ее место заняла новая гипотеза, связанная со входом в подземелье.

Михаил Коршунов, Виктория Терехова
Окончание следует

ЗАГАДКИ, ГИПОТЕЗЫ, ОТКРЫТИЯ

01 мая 1993

Подземный ход в Кремль

ВОПРОС-ОТВЕТ

Почему иудеи мусульмане не едят свинину?

ВОПРОС-ОТВЕТ

Почему у толстеющих мужчин прежде всего раздувается живот, а у женщин — бедра?

ВОПРОС-ОТВЕТ

Как Христос мусульмане «креститься», если само понятие креста...

ВОПРОС-ОТВЕТ

Почему в России царь, а в Европе король?

ВОПРОС-ОТВЕТ

Почему у пожарников ведра конической формы?

ВОПРОС-ОТВЕТ

Почему Ленин в себе такой псевдоним?

ВОПРОС-ОТВЕТ

Если римляне говорили на латинском, то откуда итальянский язык?

ВОПРОС-ОТВЕТ

Почему древние египтяне так странно рисовали людей?

Вопрос-Ответ

Правда ли, что одна почка выше другой?

Почему при зевке меняется тон окружающих звуков?

Почему Людовика XIV называют королем-солнцем?

Почему в костеле во время службы сидят, а в православной церкви стоят?

Издательство

Прочее

Наши партнёры

Авторизация

Подземный ход в Кремль

[Правовая информация](#)

[Правила использования материалов](#)

[Пользовательское соглашение](#)

[Реклама](#)

[Контакты](#)

[Фестиваль](#)

[Хронограф](#)

[Техподдержка](#)

[RSS](#)

Вокруг Света в соцсетях

Приложения

[APPSTORE](#)

[GOOGLE PLAY](#)

Сетевое издание «Сайт VokrugSveta.ru (ВокругСвета.ру)» Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ №ФС77-67787, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 13 декабря 2016 года. Контактные данные для государственных органов (в том числе, для Роскомнадзора): digital_vokrugsveta@hspub.ru 12+ (c) 2017 ООО «Хёрст Шкулёв Пабблишинг»

HEARST SHKULEV *Digital*